

Следование мазхабу

Истинная суть этого явления и суждение о нем

Его честь шейх д-р

Абдуссалам ибн Мухаммад аш-Шувайер

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного

Хвала Аллаху, хвала многая, благая, благословенная, которую любит наш Господь, и которой Он доволен. Я свидетельствую, что нет божества, достойного поклонения, кроме одного Аллаха, у которого нет сотоварища. И я свидетельствую, что Мухаммад — раб Аллаха и Его посланник, да благословит Аллах его и его семью и приветствует многими приветствиями вплоть до Судного дня.

А затем:

Прежде всего я восхваляю Аллаха, всемогущ Он и велик, за Его великие милости и огромные благодеяния. Самой же величайшей милостью Аллаха, свят Он и возвышен, проявленной к человеку, является то, что Он позволяет ему поклоняться Себе и использует его для того, что вызывает Его довольство. А одним из славных видов поклонения, которые любит наш Господь, велик Он и возвышен, является приобретение знания и обучение ему. ***«Проклят этот мир и все, что в нем, кроме поминания Аллаха или человека, который обучает знанию или обучается ему».***

Затем к числу благодарности Аллаху, всемогущ Он и велик, относится благодарность тому, кто стал причиной приобретения знания. За эту и другие встречи следует поблагодарить почтенных братьев из Саудовской ассоциации фикха. Их усердие достойно похвалы, они много постарались, и да воздаст им Аллах благом. Я благодарю их в общем и по отдельности каждого из Управляющего совета ассоциации и ее рядовых членов.

Мы собрались с вами в эту благословенную ночь четверга пятнадцатого числа четвертого месяца тысяча четыреста сорок первого года от хиджры Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы изучить важную тему, которую я назвал: ***«Следование мазхабу: суждение о нем и истинная суть этого явления».***

Эта тема была выбрана по предложению и совету моего брата, его чести профессора д-ра ***Саада ибн Турки аль-Хасляна***, и я воспринял совет его чести как руководство к действию.

Я думал, что это довольно легкая тема, но оказалось, что она имеет множество ответвлений и частей. Я обнаружил, что трудность заключается в том, чтобы сократить число рассматриваемых вопросов, и поэтому, когда мы внимательно рассмотрим эту тему, мы поймем, что в ней прячутся большие проблемы.

❖ ***Итак, дорогие мои:***

Тема следования мазхабу — это тема, которая беспокоит людей, и даже можно сказать, что она беспокоит, как простых, так и знатных людей, особенно в два последних века. Люди по отношению к этой теме, то есть к вопросу следования мазхабу, **занимают противоположные позиции**:

— Есть те, кто побуждает к следованию мазхабу, а возможно порой доходит до того, что обязывает этим. Мало того, иногда они обвиняют того, кто отказывается следовать мазхабу, в вольнодумстве и неверии, о чем сказано в некоторых книгах.

— В противоположность им среди людей есть те, кто запрещает следовать мазхабу, а некоторые из них доходят до того, что объявляют следование мазхабу нововведением, а того, кто следует мазхабу, обвиняют в том, что он вводит в религию Аллаха, всемогущ Он и велик, новшество, которое Аллах, свят Он и возвышен, не предписывал.

Но, как я думаю, обе стороны сходятся в том, что их целью является достижение истины. Обе группы желают достичь истины и указать на нее, и не имеют своей целью разрушение религии или искажение ее принципов и обрядов. Напротив, каждая из них считает свое мнение путем, который укрепляет религию.

И мнения сторонников этих противоположных позиций, хоть и сводятся в совокупности к:

— запрещению;

—и приказыванию;

однако различаются в мотивах и побудительных причинах.

— Несомненно, что к числу их побудительных причин относится стремление к поиску истины.

— Также зачастую побудительными причинами для них становится незнание мнения второй стороны.

Так, некоторые люди, не имея возможности изучать Коран и Сунну и правила извлечения доказательств из них, а также возможности отличить сильные хадисы от слабых и т.п., обязывают следовать одному из мазхабов и запрещают заниматься собственным иджтихадом.

В противоположность этому, некоторые люди, испытывая трудность в понимании слов факихов, считая, что их невозможно постичь и понять, начинают по этой причине бороться со следованием мазхабу.

Есть также и другие причины у сторонников двух этих групп, на которые я укажу, чтобы вы знали, что не всегда они преследуют благие цели.

Современными авторами в прошлом веке был написан ряд книг, посредством которых они желали обновить фикх, а вслед за этим попытались обновить основы фикха. В первую очередь их книги были посвящены:

- призыву к отказу от мазхабов;
- оставлению слов первых факихов;
- разработке независимого фикха четырнадцатого века хиджры, затем пятнадцатого и далее каждого следующего века.

Таким образом, это должно было стать новым методом и обновлением фикха и его основ.

Другие же призывали к этим мазхабам или некоторым из них и боролись с теми, кто противоречил мазхабу даже в отдельных вопросах. Они делали это:

- либо по причине фанатизма и защиты мнения, которому они отдают предпочтение, либо убеждения, которому они отдают предпочтение;
- либо по причине того, что они пытаются посредством этого мазхаба в фикхе распространить какое-то вероубеждение.

Среди некоторых людей даже утвердилось мнение о том, что определенный мазхаб соответствует какой-либо секте мутакаллимов. Они заявляют, что:

- последователи Абу Ханифы следуют за Абу Мансуром аль-Матуриди;
- последователи Малика и аш-Шафии следуют за Абу аль-Хасаном аль-Ашари.

На самом деле это не так. Абу Мансур, Абу аль-Хасан и им подобные появились намного позже имамов, и поэтому соотнесение мазхабов фикха с мазхабами мутакаллимов является величайшей ложью и оскорблением этих великих ученых.

❖ Дорогие братья:

Я уже говорил о том, что это тема очень сложная и имеет много ответвлений. Поэтому я решил в эту благословенную ночь ответить на десять

вопросов по этой теме, которые я посчитал очень важными, и которые задают многие люди из тех, кто хочет понять рассматриваемую нами тему.

❖ ***Первый вопрос:***

Что значит следование мазхабу? В чем смысл того, что человек причисляет себя к какому-нибудь мазхабу? Если человек не причисляет себя ни к какому мазхабу, то что о нем говорится с точки зрения фикха и кем его считают те, кто причисляет себя к мазхабу?

Обладатели знания говорят, что следовать мазхабу означает причислить себя к какой-нибудь школе фикха.

Это причисление влечет за собой две вещи:

- причисление себя к этой школе в основах и правилах извлечения доказательств;
- причисление себя к этой школе в ответвлениях фикха, которым последовали факихи этой школы.

Таким образом следование мазхабу включает в себя две вещи:

- основы извлечения доказательств фикха
- ответвления фикха.

Следовательно, тот, кто считает следованием мазхабу только второй пункт, не принимая во внимание первый, не понимает в полной мере смысл следования мазхабу. Нет, необходимо смотреть на оба пункта в совокупности.

Здесь я хочу сделать небольшой исторический экскурс в том, что связано с вопросом причисления себя к определенной школе, как в ответвлениях, так и основах. Издавна обладатели знания следовали определенным школам в извлечении доказательств фикха и в его ответвлениях. В первом поколении Ислама эти школы фикха разделялись по городам:

- у жителей Медины была своя школа;
- у жителей Куфы своя школа;
- затем из них выделились школы жителей Басры, Шама и Египта.

Три последние школы уступали двум первым в иджитхаде, количестве ученых и количестве разобранных вопросов фикха.

Затем, после того как люди расселились по странам, а также расселились ученые, причисляющие себя к какой-нибудь школе, они увидели, что причисление себя к определенному городу вызывает трудности и путаницу. После этого они стали причислять себя к определенным личностям, которые стали известными благодаря тем многочисленным благам, которыми наделил их Аллах, всемогущ Он и велик.

Что касается мазхаба жителей Медины, то самым известным из тех, кого причисляли к этой школе, был имам Малик ибн Анас, да смилуется над ним Всевышний Аллах. И, как вам известно, аш-Шафии в начале своего пути говорил: *«Мы следуем путем факихов Медины, и наш мазхаб — это мазхаб мединцев»*.

Что касается мазхабы жителей Куфы, то он был известен рядом куфийских ученых. Затем вероятно этот фикх был ограничен или же объединен в мазхабе имама Абу Ханифы, да смилуется над ним Аллах.

Что же касается аш-Шафии и Ахмада, то их мазхабы объединили несколько школ. Так аш-Шафии:

- изначально, в своем старом мазхабе, объединил школы жителей Мекки и Медины и некоторые слова жителей Куфы
- затем, отправившись в Багдад, где встретился с его учеными и познакомился с доводами, которые заставили его внести в свой мазхаб некоторые известные изменения, что стали называть его новым мазхабом.

Таким образом произошло объединение школ фикха.

Зачем мы рассказали об этом?

Для того, чтобы узнать, что понимается под мазхабом. Когда мы говорим, что следование мазхабу означает причисление себя к какому-нибудь мазхабу в ответвлениях и основах, то слово *мазхаб* может нести в себе два значения:

- конкретное;
- или более общее.

Некоторые приобретающие знания, когда слышат о следовании мазхабу, понимают под мазхабом то, что изложено в определенной книге или в ряде трудов. Но для обладателей знания это не так. Под следованием мазхабу, они понимают следование, как его правилам, так и ответвлениям.

Однако принятие мнений, имеющих в определенном мазхабе, также называется мазхабом.

Поэтому аль-Лакани, сказал в своей книге *«Манар аль-фатва»*, разъясняя, что понимается под мазхабом: *«После долгого размышления, мне стало ясно, что значение понятия мазхаб изменялось с течением времени. Если кто-то давал фетву, опираясь на одну основу, то его слова становились мазхабом. И возможно, что жители Египта под мазхабом понимали не то же, что жители Магриба, а жители Магриба не то же, что жители Ирака из числа маликитских факихов»*.

Итак, мазхаб отличался в зависимости от страны и тех, кто выносил фетвы. Так же понятие мазхаба отличалось в зависимости от времени. Мазхаб — это не единое мнение, за границы которого нельзя выходить. Нет, это путь, благодаря которому облегчается решение вопросов.

Для чего я это говорю? Чтобы никто не подумал, что то, о чем я буду говорить, связано с обязательностью следования одному мнению. Нет, следование мазхабу — это более широкое понятие. По этой причине некоторые имамы, такие как ат-Туфи и другие, упоминая мазхаб Ахмада, говорили, что его мазхаб — это мазхаб иджтихада, и что в нем отражены все четыре мазхаба. Поэтому, если кто-то захочет принять одно из мнений, имеющих в четырех мазхабах, за исключением отклоненных мнений, противоречащих шариатским текстам, то вы непременно увидите, что аналог этого мнения имеется в мазхабе имама Ахмада либо в непосредственном виде, либо оно имеет свое обоснование в нем. А Абу аль-Маали ибн аль-Мунаджжа, толкователь *«аль-Хидая»* дошел до того, что вносил новые вопросы в мазхаб Ахмада, чтобы абсолютно каждое мнение из четырех мазхабов имело обоснование в его мазхабе, за что его порицали многие последователи Ахмада.

Итак, первый вопрос, который мы разобрали: что означает следование мазхабу? **Ответ:** это означает причисление себя к школе фикха как в ответвлениях, так и в основах и правилах извлечения доказательств, а не к определенной личности. Следование мазхабу не ограничивается одним мнением, книгой или личностью. Напротив, каждый из ученых, которые писали книгу, упоминая в ней, что опираются на определенный мазхаб, разъяснял, что он не утверждает о своем превосходстве над другими.

Я приведу пример: когда шейх имам Муса аль-Хаджжави, да смилуется над ним Всевышний Аллах, написал свою книгу *«аль-Икнаа»*, заявив, что опирался в ней на мазхаб (ханбалитский), его спросили: *«Если в твоей книге*

обнаружится противоречие с тем, что сказано в книге "ат-Танких", какой книге следует отдать предпочтение?» Он ответил: «Тому, что сказано в "ат-Танких"». В этом указание на то, что выявление предпочтительного мнения относится к теме следования мазхабу.

Это первый вопрос, о котором я хотел поговорить.

❖ ***Второй вопрос, о котором я хочу поговорить: относится ли вопрос следования мазхабу к каждому мазхабу, или же есть только определенные мазхабы, которым разрешено следовать? Другими словами: каким именно мазхабам разрешено следовать?***

В истории фикха было много разных мазхабов, однако затем обладатели знания утвердились на четырех из них. Многие обладатели знания, которые были самыми знающими о хадисах, говорили, что нельзя выходить за пределы четырех мазхабов. Из числа наиболее известных ученых, которые говорили об этом, были Абу Амр ибн ас-Салах, автор книги «аль-Мукаддима», Абу аль-Фарадж ибн Раджаб, да смилуется над ним Всевышний Аллах, в своей книге «Опровержение тем, кто противоречит четырем мазхабам» и многие другие. А ан-Нафрави в толковании «ар-Рисаля» даже заявил об иджма в этом вопросе.

Поэтому автор «аль-Мараки» говорит:

Сегодня объединились на четырех

А все другие были остановлены ими.

Об этом согласии говорили также некоторые поздние ученые, однако многие противоречили им, как например Ибн Хаджар аль-Хайтами и другие.

Таким образом, я хочу сказать, что когда мы говорим об иджма в этом вопросе, если достоверно то, что предал автор «аль-Мараки», а до него ан-Нафрави и другие, в частности маликиты, то имеется ввиду, что следовать можно только четырем известным мазхабам:

- ❖ Абу Ханифы ан-Нумана;
- ❖ Малика ибн Анаса;
- ❖ Мухаммада ибн Идриса аш-Шафии;
- ❖ имама Ахмада ибн Ханбаля,

да смилуется над ними всеми Аллах, и да будет Он доволен ими.

❖ ***Если мы скажем, что разрешено следовать одному из четырех этих мазхабов, то возникает третий вопрос:***

Разрешено ли человеку выбрать то, что он хочет из этих мазхабов и следовать этому, или же нет?

Обладатели знания долго обсуждали этот вопрос, и я вкратце расскажу, о чем они говорили. Они детально разобрали вопрос выбора в следовании мазхабу и сказали, ***что возможны две ситуации:***

❖ ***Первая ситуация:*** когда человек живет в стране, все жители которой следуют одному мазхабу. Они объединены на нем и все их фетвы и обучение основаны на правилах этого мазхаба. Правилom для обладателей знания в этом случае является то, что человеку обязательно следовать мазхабу своей страны и не выходить из него пока он проживает там. Передается в «*ат-Табакат*», что один человек пришел к кади Абу Йаля, да смилуется над ним Всевышний Аллах, желая обучаться у него фикху и перейти в мазхаб имама Ахмада. Абу Йаля спросил его: «*Из какой ты страны?*» Тот ответил ему, и после этого Абу Йаля упомянул, что жители его страны следуют мазхабу аш-Шафии и сказал: «*Следуй мазхабу жителей своей страны*».

Таким образом, основой в вопросе следования мазхабу являются то, что человек следует ему пока остается в своей стране, поскольку их фетвы, обучение и большинство обрядов поклонения основаны на этом мазхабе. Кто-то говорит, что следование мазхабу не предполагает невозможности отступать от него, как об этом вскоре будет сказано при рассмотрении некоторых вопросов, о которых я буду говорить.

❖ ***Вторая ситуация:*** когда человек находится в стране, где несколько мазхабов или же в стране, где нет мазхабов. Ученые сказали, что в этом случае он выбирает из этих мазхабов при соблюдении ***одного из условий:***

- чтобы этот мазхаб был самым безопасным с точки зрения правил;
- чтобы этот мазхаб был самым ясным для него с точки зрения шейхов и источников;
- чтобы этот мазхаб был тем, в котором достигается правильное понимание с точки зрения передачи знания и тех, кто его передает.

Это принимают обладатели знания.

Абдульхади передал, что один человек пришел к шейх-уль-Исламу Абу аль-Аббасу Такиюддину ибн Теймии, да смилуется над ним Всевышний Аллах, и сказал: «*Я причисляю себя к такому-то мазхабу, а многие ответвления этого мазхаба противоречат достоверным доводам. Можно ли мне перейти в другой мазхаб?*» Шейх Такиюддин сказал ему: «*Нет, оставайся в своем мазхабе, пока ты обучаешься фикху. Если же*

довод достоверен и ясен, то следуй тому, что стало явным для тебя из довода».

❖ **Четвертый вопрос, о котором я хочу поговорить: если мы сказали, что человек, который находится в стране, в которой нет мазхаба или есть несколько мазхабов, выбирает тот мазхаб, который более достоверен с точки зрения основ, то правильным ли будет отдавать предпочтение одному мазхабу перед другим или нет?**

Среди написанного многими факихами, к сожалению, имеются отдельные труды, посвященные предпочтению одного мазхаба другим. Например:

— Абу аль-Маали аль-Джувайни написал книгу под названием *«Помощь творению в выборе истинного мнения»*, в которой заявил, что самым правильным мазхабом, которому надлежит следовать и не отклоняться от него, является мазхаб имама аш-Шафии.

— Затем этому сделал опровержение Сабт ибн аль-Джаузи в книге, которую он назвал: *«Выявление истины в разъяснении правильного мазхаба»*, и которую прокомментировали некоторые авторы в прошлом веке. В ней он заявил о предпочтительности мазхаба имама Абу Ханифы, да смилуется над ним Всевышний Аллах.

— После этого Мухаммад ибн Мухаммад ар-Раи аль-Андалуси написал книгу под названием: *«Помощь нуждающемуся аскету в предпочтении мазхаба имама Малика»*.

Все эти мазхабные предпочтения неправильны. Да, возможно сравнивать основы и говорить, что основа такого-то более правильна, чем основа такого-то в таком-то вопросе.

— Например, в вопросе аргументации словами сподвижника;

— аргументации значением и внешним смыслом слов;

— аргументации некоторыми значениями слов.

Здесь сравниваются основы.

А что касается абсолютного предпочтения одного мазхаба другим, то Ибн Муфлих даже сказал в *«аль-Фуру»* в конце книги наказаний и книги вероотступничества: *«Кто скажет, что истина только в одном из четырех мазхабов, а в остальных ее нет, то от него обязательно следует потребовать принести покаяние, а если он откажется, его казнят»*. В этом указание на то, что мазхабы служат только средствами достижения

истины, а отдавать предпочтение одному перед другим можно только с точки зрения основ. А что касается конечной и высшей цели, то это познание и достижение истины.

❖ **Пятый вопрос, о котором я хочу поговорить — это вопрос, который остается неясным для многих людей, когда многие люди порицают следование мазхабу, считая его таклидом (слепым следованием). Итак, вопрос: является ли следование мазхабу таклидом? И можно ли относить все, что некоторые обладатели знания говорили в порицание таклида, к следованию мазхабу или же нет?**

Мы скажем, что между следованием мазхабу и таклидом не обязательно есть связь. Следует различать общие и частные проявления. Так, некоторые мукаллиды могут не следовать мазхабу, а некоторые следующие мазхабу могут не быть мукаллидами. **Это объясняется тем, что:**

— таклид — это принятие мнения без довода;

— а что касается следования мазхабу, то основой в этом является, чтобы следующий ему принимал мнение своего мазхаба с доводом. Такова основа, даже если и имеет место ограниченность в некоторых вопросах или некоторыми личностями.

В этом указание на наличие различий между этими терминами.

Также среди этих различий:

- ❖ то, что таклид преимущественно делается за личностью;
- ❖ тогда как следование мазхабу относится к школе фикха.

Таким образом, очевидна разница между следованием мазхабу как школе фикха и таклидом за личностью. Есть разница между мнением, высказанным одним человеком, сделавшим собственный иджтихад, и мнением, которое было исследовано и подкреплено доводами с разъяснением его условий тысячами и даже десятками тысяч ученых. В этом плане следование мазхабу отличается от таклида.

❖ **Третий вид различий между таклидом и следованием мазхабу:**

— то, что таклид предполагает отсутствие иджтихада, т.е. таклид и иджтихад два взаимоисключающих понятия;

— тогда как следующий мазхабу может быть одновременно муджтахидом, и в этом нет противоречий, напротив, многие ученые четырех мазхабов являются муджтахидами, даже если их иджтихад приписывается к мазхабу.

Я приведу вам пример. Так, Абу аль-Фарадж аль-Джаузи, да смилуется над ним Всевышний Аллах, сказал в книге *«аль-Манакиб»*, что многие муджтахиды из числа последователей имама Ахмада в различных вопросах следовали доводу, а не делали таклид за Ахмадом, причисляя себя к его мазхабу по причине принятия его довода.

Этот вопрос подводит нас к важной теме, понимание которой может разрешить многие проблемы, возникшие, в частности, в прошлом веке, как упоминал это Абу Нуайм и другие. ***Итак, этот вопрос: предполагает ли следование мазхабу оставление иджтихада или нет?*** То есть, если говорится, что такой-то следует мазхабу, препятствует ли это возможности ему быть муджтахидом или нет?

Некоторые люди думают, что следование мазхабу препятствует иджтихаду, вплоть до того, что некоторые из них, желая обсудить с человеком вопросы следования мазхабу, первым делом приносят ему книгу ас-Суюти *«Ответ тем, кто хочет жить на земле вечно»*. Он упоминает многие вопросы, связанные с иджтихадом, и нет противоречия между следованием мазхабу и иджтихадом. ***И я скажу вам более удивительную вещь***, а именно, что путь к иджтихаду лежит через следование мазхабу. Так, группа обладателей знания, среди которых аль-Кади, Ибн аль-Банна и другие, говорили, что неправильно будет человеку изучать основы, не изучив предварительно ответвления. При этом невозможно делать иджтихад, не изучив основы. Таким образом, раз условием изучения основ является изучение ответвлений, это указывает на то, что путем к иджтихаду является следование мазхабу.

А Ибн Башир аль-Малики, автор книги *«ат-Танбих»*, в разделе поклонения в этой книге приводил обоснование основ, которым он отдавал предпочтение, не разбирая ответвлений фикха. И многие маликиты упоминали, что классификация основ, присущая Ибн Баширу, ненадежна. Таким образом, слова аль-Кади и Ибн аль-Банна в отличии от Ибн Акиля, о том, что человеку следует начинать изучение с ответвлений прежде основ, указывают нам на то, что следование мазхабу, при котором познаются, собираются воедино и упорядочиваются ответвления фикха, является более безопасным путем, чтобы достичь уровня иджтихада.

А что касается человека, с трудом взбирающегося на подъем в знании, полагая себя способным на иджтихад, не зная при этом ответвлений фикха, не говоря уже о том, чтобы постичь совокупность принципов доказывания и правил, позволяющих делать иджтихад, то такой человек причиняет

несправедливость самому себе. Ведь Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, объяснил, что сознательно возведшему на него ложь следует приготовиться занять свое место в огне. Ложь на Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, может быть в передаче хадиса, суждении о его достоверности или же в его понимании. Также и тот, кто припишет к Аллаху какое-либо суждение, не поняв полностью аят и не приложив достаточных усердий, возможно, также попадет под действие угрозы, о которой сказал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

Итак, этот вопрос относится к числу тех вопросов, узнав которые можно разрешить множество затруднений. Речь идет о разнице между таклидом и следованием мазхабу, а также о том, есть ли противоречие между следованием мазхабу и иджтихадом, или же следование мазхабу есть путь к иджтихаду.

Нет сомнения в том, что в нашей общине на протяжении восьми или более веков после установления мазхабов фикха в четвертом и последующих веках не было муджтахидов, который не причислял бы себя к одному из четырех мазхабов, изучая фикх и приобретая знания посредством него.

❖ ***Следующий вопрос: а кто следует мазхабу? Многие люди задаются вопросом: каждый ли человек должен следовать за одним из мазхабов или нет?***

Ученые, да смилуется над ними Всевышний Аллах, говорят, что не каждый человек должен следовать мазхабу. Поэтому их известным мнением, изложенным в книгах по основам и других, является то, что у простолюдина нет мазхаба. Мазхаб простолюдина — это мазхаб того, за кем он делает таклид, обращаясь к нему за фетвами и задавая вопросы. Что же касается следованию мазхабу в смысле принятия мнения определенной школы фикха, то у простолюдина нет мазхаба.

Итак, мазхабу следует тот, кто нуждается в исследовании разногласий в фикхе. Тот, кто нуждается в таком исследовании, он нуждается в следовании мазхабу. А все остальные нуждаются в том, чтобы делать таклид, обращаясь за фетвой непосредственно к тому, кто может ее дать. Отсюда становится ясным: когда говорится, что жители этой страны следуют такому-то мазхабу, это относится не ко всем жителям страны, а только к ее ученым, поскольку у простого народа нет мазхаба, как об этом говорится в книгах по основам.

❖ **Следующий вопрос, и это один из важнейших вопросов, вокруг которого строится весь наш разговор, а именно: как происходит следование мазхабу? Каким именно путем?**

Ученые, да смилуется над ними Всевышний Аллах, говорят, что следование мазхабу имеет место только в трех вещах:

- в изучении и обучении;
- в деяниях;
- в фетвах.

Во всем остальном нет места следованию мазхабу.

❖ **Я начну с первой из этих трех вещей, а именно следования мазхабу в изучении и обучении.** Обладатели знания, начиная с четвертого века, желая изучать фикх или же что-то из его ответвлений и постановлений, изучали это посредством одного из мазхабов. То есть, они начинали изучение посредством одного из мазхабов, поскольку ни у кого не было возможности и способности изучить весь фикх.

От Али, да будет доволен им Аллах, передаются великие слова, в толкование которых была написана и выпущена книга в целый том. Он сказал: *«Знание — это точка, которую невежды увеличивают своим углублением в него. Если бы каждый невежда молчал, то в Исламе не было бы смут»*. Эти великие слова указывают нам на то, что было легким в первые века, стало предметом долгих обсуждений в последующие века.

Относительно некоторых вопросов, доказательством в которых может служить одно сообщение, написаны целые тома книг. Взять хотя бы вопрос чтения суры *аль-Фатиха* теми, кто совершает намаз за имамом: относительно него написано более пятнадцать трудов. Также и об указании пальцем в намазе написано около десяти трудов, тогда как насчет этого приводится лишь хадис Абдуллаха ибн Умара и хадис Абдуллаха ибн Зубайра об указании или движении указательным пальцем.

Таким образом, знание имеет очень долгую историю, и если первые выражали его в немногих словах, то в последующих поколениях оно обрастало аргументациями, исследованиями, опровержениями и т.п., что сделало его постижение трудным для многих людей. Поэтому самым безопасным путем в изучении фикха является путь следования мазхабу.

Поэтому можно сказать, что, начиная с четвертого века хиджры вплоть до нашего века, или же прежде нашего века, не было ни одного

факиха, которой бы не изучал фикх посредством одного из четырех мазхабов. Даже если взять так называемых «захиритов», то на самом деле каждый из них также изначально изучал фикх посредством одного из мазхабов. Хотя о некоторых из них передается, что они пытались следовать некоему самостоятельному мазхабу, но если вы внимательно посмотрите на их ответвления фикха, что многие из них взяты из книги *«аль-Минхадж»* ан-Навави или из его толкования на *Сахих* Муслима. Таким образом, в большинстве случаев все вращалось вокруг одной школы фикха.

Я приведу вам пример. Когда аль-Макбири, автор таких известных книг как *«аль-Алям аш-шамих»* и других, перешел в зейдитский мазхаб и попытался делать иджитхад, он сказал: *«Жители Йемена сказали мне: "Ты шафиит, поскольку ответвления фикха у тебя соответствуют ответвлениям фикха у аш-Шафии"»*. И действительно, большинство книг, которые были у него и на которые он опирался в выявлении более сильного мнения и исследовании доводов, были шафиитскими книгами. Аль-Макбири сообщил об этом в своей книге *«аль-Абхас ас-садида»*, а затем сказал: *«Я отправился в Мекку, и ее жители сказали мне: "Ты по-прежнему зейдит"». Я удивился: для своего народа я шафиит, а для жителей Мекки по-прежнему зейдит?!»* А как вы знаете, аль-Макбири — этого ученый одиннадцатого века.

Из этого следует вывод, что, по мнению многих исследователей, в нашей общине практически не было способного факиха, оставившего заметный след в фикхе, который изначально не изучал бы один из этих мазхабов.

❖ **Второй вопрос, связанный с путем следования мазхабу: следование ему в деяниях.** Под деяниями здесь понимается поклонение Аллаху, всемогущ Он и велик, на основании суждения мазхаба. При этом суждение не обязательно может быть категоричным. Может быть так, что:

- человек имеет твердое знание об этом;
- его знание может быть предположительным;
- и он может испытывать сомнения, будучи не в состоянии уверенно выбрать между двумя мнениями.

Если у него есть знание, полученное посредством доводов, то, несомненно, он должен следовать тем достоверным доводам из шариатских текстов, которым нельзя противоречить.

Если же он сомневается в суждении и не может отдать предпочтение какому-либо мнению после исследования доводов, то ему нельзя оставить вопрос без вынесения суждения по нему. Как же ему следует поступить? В

этом случае, он принимает суждение того мазхаба, которому он следует. И мало найдется людей, способных вынести иджитхад по любому вопросу. Нет такого ученого, который бы не делал таклид в одном или нескольких вопросах, о чем я еще скажу далее.

❖ **Третий вопрос связан с фетвами.** Следование мазхабу оказывает влияние на вынесение фетв. **Ученые, да смилуется над ними Всевышний Аллах,** говорят, что у вынесения фетвы есть правила, подобные правилам мазхаба. Иногда фетва может быть основана на общей пользе, как вам известно. Аль-Кадри написал для своего ученика Абдулькадира аль-Фаси, книгу, известную большинству присутствующих, под названием: *«Отсутствие порицания тому, кто сказал, что вынесение фетвы на основании слабого мнения при необходимости не является запретным»*. В ней он разъяснил, что к числу правил вынесения фетв относится *«...разрешение выносить фетву, если в этом есть необходимость для всех людей, на основании слабого мнения в мазхабе»*. Иногда фетвы могут выноситься с учетом разногласий после произошедших событий или других правил, устанавливаемых учеными. Однако основой в вынесении фетв тем, кто привержен определенному мазхабу, является вынесение их в соответствии с этим мазхабом. Поэтому Ибн Абидин в своем толковании труда *«Расм аль-муфтий»*, имеющемся среди его посланий, сказал, что человек может быть ученым в фикхе Абу Ханифы, однако, если он попадет в какую-то страну, то запрещено ему давать фетву в этой стране, пока он не узнает ее обычая и посредством чего они дают фетвы. В этом указание на то, что следование мазхабу оказывает влияние на вынесение фетв, при том, что есть правила, согласно которым муфтий может выходить за рамки мазхаба. Если вы поймете это, то избежите от многих затруднений.

Итак, вам следует различать между тремя вещами:

- обучением;
- деянием;
- вынесением фетвы и тем, что подобно этому, как судейство и т.п.

Что касается обучения, то в этом нет ничего порицаемого, и даже можно сказать, что имеется иджда, выраженное действием, относительно того, что обучаться фикху следует путем одного из этих четырех мазхабов. Вскоре я расскажу о том, каковы последствия обучения человека фикху посредством одного из четырех мазхабов.

Второе: вопрос деяний. Если человек относится к числу тех, кто способен исследовать доводы, то он совершает деяния на основании тех

достоверных доводов, которые ему известны, и не дозволено ему, кем бы он ни был, отступать от достоверного довода ради своего мазхаба. Ученые были единомышленны в этом вопросе, и Ибн Абдульбарр посвятил ему целую главу в своей книге *«Джами баян аль-ильм ва фадлих»*.

Поэтому, как известно, имаму аш-Шафии принадлежат известные слова по этому вопросу: *«Если хадис достоверен, то это мой мазхаб»*. И подобные по смыслу слова передаются от всех четырех имамов. Поэтому ас-Субки аль-Кабир написал послание под названием *«Слова имама-муталлибита: если хадис достоверен, то это мой мазхаб»*. А тем, кто больше всех руководствовался этим правилом, был ан-Навави. Рассматривая вопрос вкушения верблюжьего мяса, он сказал: *«Сторонники нашего мазхаба не считают, что вкушение верблюжьего мяса нарушает омовение. Однако имеются два достоверных хадиса от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что омовение нарушается по причине вкушения верблюжьего мяса, и это доводы из шариатских текстов. Ведь аш-Шафии сказал: "Если хадис достоверен, то это мой мазхаб". Поэтому таков мазхаб аш-Шафии и наш мазхаб в этом вопросе, и я придерживаюсь этого мнения»*. Таковы слова великих имамов, и никто не сомневался в том, что ан-Навави является одним из имамов шафиитского мазхаба. Ибн ан-Нукаш, один из шейхов Ибн Хаджара, даже сказал свои известные слова: *«Сегодня время навави, а не набави (пророчества), и время рафиитства, а не шафиитства»* — по причине того, как сильно шафииты следовали словам ан-Навави и ар-Рафии, да пребудет над ними всеми милость Аллаха.

Смысл этого в том, что человек, совершая деяния поклонения Аллаху, всемогущ Он и велик, руководствуется сам для себя теми достоверными доводами, которые до него дошли. Но (и тут будьте внимательны), как часто человек претендует на то, к чему он не пригоден, и как много людей получают то, чего они не достойны. *«Ислам разрушается только по причине того, что многие люди говорят о религии без знания. Если бы каждый невежда молчал, то в Исламе не происходило бы смут»* — как сказал имам Али, да будет доволен им Аллах.

Многие люди восхищаются достоинством иджтихада и наградой, полагающейся муджтахидам. Они выдвигают себя вперед и говорят, что тоже пособны на иджтихад. Они говорят: *«Аш-Шафии, Малик, Ахмад и Абу Ханифа достойные мужи, а мы такие же, как они»*. Им отвечают: *«Вы правы в первой предпосылке, но ошибаетесь во второй. Да, они достойные мужи, но мы не знаем, вы такие же, как они, или нет»*.

Отсюда следует вывод, что человек, осознающий свои возможности и являющийся надежным передатчиком, больше всех проявляет осторожность в фетвах, иджитхаде и восхождении на этот трудный подъем. Такие люди больше других обладают знанием о разногласиях. Передается от аль-Маймуни или аль-Маррузи, одного из последователей имама Ахмада, что, когда его спросили о том, почему имам Ахмад воздерживался от того, чтобы давать фетвы по многим вопросам, он ответил: *«Потому что он знал о разногласиях»*.

Итак, кому-то известны слова обладателей знания из его мазхаба и из других мазхабов. Затем перед ним возникнет вопрос и придет довод на него. Он узнает довод и то, что говорят об этом каждый из этих мазхабов. Он знает, что последователи этих мазхабов исследовали этот довод, и он узнает результаты их исследования и их аргументацию. Затем, если он сам способен на исследование довода, то отдает предпочтение какому-то мнению. Таким образом, вопрос совершения деяний связан с тем, что достоверно, однако человек должен быть из тех, кто может распознать достоверность.

Третье: вопрос фетв. У фетвы есть свои правила и основы, и может быть так, что человек сам поступает таким образом, который не соответствует его фетве. Вам известны слова Ибн аль-Каййима, да смилуется над ним Всевышний Аллах, который сказал в *«аль-Илям»*: *«Человеку разрешено возлагать на себя более трудные деяния, давая при этом фетву людям о дозволенности более легкого пути. Однако ему запрещено самому следовать более легкому пути, давая при этом фетву людям о необходимости совершения более трудных деяний»*. Таким образом, у фетвы есть свои правила, на которые я указывал недавно.

Итак, я особо подчеркиваю это: не путайте между тремя вещами:

- следованием мазхабу в обучении;
- следованием мазхабу в совершении деяний и поклонении Аллаху, всемогущ Он и велик;
- следованием мазхабу в выдаче фетв и подобных этому делах, как судейство и т.п.

❖ **Следующий вопрос: какова польза от следования мазхабу?**

В следовании мазхабу много пользы, и я упорядочил их в соответствии с теми вещами, в которых следуют мазхабу, а именно: обучении, совершении деяний и выдаче фетв.

❖ **Начнем с того, что связано с обучением.** Тот, кто станет приобретать знания посредством следования мазхабу, изучая сначала один мазхаб фикха, будет из числа тех, кого хвалили обладатели знания. Так Ибн Аббас, да будет Аллах доволен им и его отцом, говоря о том, кто такие «духовные наставники» (раббанийун), сказал: «Духовные наставники — это те, кто начинает с малого знания прежде большого».

К числу пользы следования мазхабу относится то, что, если человек узнает мазхаб, он станет основываться на нем, и это станет ступенью в его понимании фикха. Наши шейхи часто упоминали, **что у знания есть три ступени:**

- объяснение;
- исследование;
- уточнение.

Они сказали, что, достигнув третьей ступени, человек может начать заниматься иджтихадом, если пожелает и если у него есть способности к этому.

Что касается объяснения, то это изучение постановления без разбора разногласий и доводов. Таким образом, приобретающий знания составляет себе общую картину вопросов фикха, и в его уме собираются вопросы и ответвления фикха, исходящие из одного правила, основы и методов. Он начинает с раздела очищения и доходит до последнего из разделов, поскольку изучает ограниченное число мнений. Ведь некоторые люди, желая получить все знание за один раз, возможно, изучают раздел очищения десять лет.

В одной стране такой горе-учитель изучал с людьми раздел очищения десять лет. Историческая наука говорит, что время смены поколений это тридцать лет. Таким образом, если он захочет обучить людей теме очищения и теме намаза, которая еще обширнее, им на смену уже придет новое поколение. Разве так получают знание?!

Вторая ступень: так называемое исследование (тахкик). Оно заключается в познании вопроса с доводами. Когда человек узнает доводы, увеличивается его доверие к этому мазхабу и тому мнению, которое он узнал, и также он узнает, в чем заключается довод. Приведению доводов посвящены специальные книги, одной из самых известных из которых является «*ат-Тахкик*» Ибн аль-Джаузи. Полное название книги «*ат-Тахкик фи ахадис ат-таалик*», и по этой причине термин «*тахкик*» (исследование)

стали использовать для обозначения приведения доводов в мазхабе. Также из числа этих книг *«аль-Мумта»* Ибн аль-Мунаджжи и другие.

Третья ступень: так называемое уточнение. Уточнение бывает трех уровней:

Первый: познание внутренних разногласий. Тот, кто не узнал внутренних разногласий в своем мазхабе, не познает и внешних разногласий между мазхабами. Познание внутренних разногласий происходит путем изучения второго мнения в мазхабе. Во всех известных мазхабах, как правило, имеются внутренние разногласия, из которых выбирается одно мнение и объявляется наиболее сильным из всех. Это есть у маликитов шафиитов и ханафитов, и книгу по этой теме приписывают также к Абу аль-Лайсу ас-Самарканди.

Приведем пример, как это происходило у ханбалитов. Когда аль-Кади, да смилуется над ним Всевышний Аллах, написал свою книгу *«ат-Таалик»* (Объяснение) или *«аль-Хиляф»* (Разногласия), после этого он написал книгу, в которой упомянул по два мнения относительно наиболее важных вопросов. Затем его сын аль-Кади Абу аль-Хусейн ибн Абу Йаля написал книгу под названием *«Полнота познания двух мнений и двух доводов»*. Затем аль-Муафик ибн Абу Кудама в своей великой книге *«аль-Кафи»* упомянул по два наиболее важных мнения в мазхабе, не делая опровержений. Да, он оставил без внимания остальные мнения, имеющиеся в книгах, однако при этом он не опровергал их.

Итак, важно изучать разногласия в мазхабе. Поздние ханбалиты, начиная с аль-Хаджжави, и даже до него, как, например, аль-Джарраи в своей книге *«Гаят аль-мутляб»* или еще раньше Ибн Муфлих стали утверждать, что мазхабе Ахмада есть **два мнения**:

— **первое мнение:** известное мнение, которого придерживается большинство;

— **второе мнение:** то из мнений мазхаба, которому отдал предпочтение шейх Такиюддин (Ибн Теймия) и те, кто следовал его пути.

Поэтому в большинстве случаев изучение второго мнения в мазхабе (ханбалитском) сводится к изучению того мнения, которому отдал предпочтение шейх Такиюддин или его ученики, подобно Ибн аль-Каййиму, а также доводов Ибн Муфлиха, Ибн Раджаба, аз-Заркаши, Ибн Кади аль-Джабала, особенно в его книге *«аль-Фаик»*, и других.

Это первый уровень так называемого «уточнения».

Второй уровень уточнения: познание внешних разногласий. Это очень важный вопрос, *и Катада ибн Даама ас-Садуси даже сказал: «Кто не изучил разногласия, не почувствует запах фикха».* Чтобы человеку расширить горизонты фикха, и стать в нем способным и искусным по выражению Ибн Рушда аль-Хафида в его книге «ад-Дарури», сокращенном варианте «аль-Мустасфа», он должен быть знающим о разногласиях. Аль-Газзали, говоря в своей книге «аш-Шифа» о вопросах выбора, обоснования и т.п., сказал: «Пользу от этой моей книги получит только тот, кто обладает четырьмя качествами...» Среди этих качеств: «...чтобы он изучил много слов ученых и познал их разногласия».

Поэтому изучение разногласий и чтение книг по этой теме после того, как человек обрел упорядоченное знание своего мазхаба, станет для него причиной овладения фикхом.

Итак, уточнение:

- происходит путем познания внутренних разногласий;
- затем внешних разногласий между четырьмя мазхабами или между сподвижниками и табиинами.

Затем следуют доводы, в том смысле, чтобы узнать доводы на каждое из этих мнений мазхабов. Из числа важнейших книг, в которых уделяется внимание доводам из шариатских текстов, но без исследования, книга аль-Бейхаки «ас-Сунан аль-кабир», а также книга аль-Муафика Ибн Кудама «аль-Мугни», в которой он собрал доводы, которые редко встретишь в других книгах.

Итак, ученые говорят, что если вы хотите получить знания о фикхе, то:

- начните с изучения объяснения;
- затем исследования;
- затем уточнения.

Некоторые шейхи, да смилуется над ними Всевышний Аллах, говорят: «Остерегайтесь тальфика (обращения к источникам из разных мазхабов), ибо это не путь к фикху». К сожалению, тальфик в изучении фикха стал присущ многим людям. Они начинают обучение, изучая один вопрос из одного мазхаба, а другой вопрос из другого. Читают одну тему из одной книги, а другую тему из другой книги, отличающейся своей методологией и путем. В итоге они не достигают цели, не получая пользы и не принося ее другим. Они не в состоянии овладеть фикхом, и в этом заключается смысл

слов: «*Остерегайтесь тальфика*», **то есть**: обращения к источникам из разных мазхабов в обучении фикху.

А что касается тальфика в выдаче фетв, то это дозволено, и этому посвящены послания шейха Мар'и, ас-Сафарини и других из поздних поколений, которые писали на тему тальфика в выдаче фетв. Поэтому следует различать между:

- тальфиком в обучении, который является порицаемым;
- тальфиком в выдаче фетв, который является разрешенным, однако при соблюдении определенных условий.

Таким образом, первая польза следования мазхабу в обучении — это постепенное продвижение, так что человек может овладеть знанием и двигаться прямым путем.

Вторая польза следования мазхабу при изучении и обучении — то, что человек упорядочивает изучаемые основы и не впадает в противоречия, т.к. преимущественно мазхаб не противоречит его основам применительно к ответвлениям фикха, хотя нет ни одного из четырех мазхабов без того, чтобы некоторые его ученые сказали: «*Такое-то правило не упорядочено в нашем мазхабе*».

Приведем пример: аль-Васаби в своей книге «*Шафиитские ученые в Йемене*» дал толкование правилу о том, что относительно редко случающееся не имеет отдельного постановления. Он сказал, что шафиитский мазхаб не упорядочивает этот вопрос:

- иногда они применяют к редко случающемуся общее постановление;
- а иногда выносят отдельное постановление.

Поэтому он сказал, что у него нет отдельного постановления или же нет постановления в том смысле, что на него распространяется общее постановление. И он приводил это правило в качестве довода на две противоположности. **Затем ас-Васаби сказал**: «Я не нахожу того, чтобы упорядочивало это правило». То же говорится и о последователях Абу Ханифы и Малика, и как отметил Ибн ал-Лаххам, говоря о позиции некоторых последователей Ахмада по ряду вопросов: «*Правило мазхаба в этом вопросе не упорядочено*». Однако преимущественно основы мазхаба упорядочены с точки зрения с точки зрения приведения доказательств. Поэтому, когда человек постигает фикх на доводах, подкрепляющих основы, это становится более упорядоченным для приведения довода и более

полным для решения его вопроса, и, таким образом, ему становится легче достичь своей цели.

Из числа польз следования мазхабу в деяниях можно кратко сформулировать следующее: нет такого человека, который не испытывал бы затруднения во многих вопросах. Невозможно представить, чтобы человек был муджтахидом во всех вопросах. Есть удивительные слова, которые Ахмад передал от аш-Шафии, а аш-Шафии от Малика, что тот сказал, а в другой версии Ибн Аджлан сказал, в другой версии эти слова приписываются Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, но достоверность этого не подтверждена: *«Если ученый не станет говорить "Я не знаю", он обречет себя на погибель. А если он станет отвечать на все вопросы, то ошибется»*. Это сообщение от трех имамов указывает нам на то, что среди имамов мусульман нет никого, кто не испытывал бы затруднения в каком-либо вопросе и нет факиха, который бы не затруднялся

- либо по причине противоречия доводам;
- либо по причине отсутствия довода.

Некоторые люди не находят довода. Так кто-то спросил: *«Овладел ли ты десятой частью знания?»* Спрашиваемый ответил: *«Я думаю, что да»*. Тот сказал: *«Вероятно на тот довод, который ты знаешь по этому вопросу, приходится девять десятых того, что ты не знаешь»*. Возможно он не находит авторитетных источников, или не в состоянии сделать иджтихад, или по причине противоречия доводам, или из-за отсутствия инструмента иджтихада. Некоторые люди не могут сделать иджтихад по причине отсутствия его инструмента. Инструмент исследования доказательств может быть:

- в плане слов с точки зрения понимания правил;
- в плане выявления достоверности или слабости доводов;
- или множество инструментов, связанных с правилами, которые отсутствуют у некоторых людей на временной или постоянной основе.

Если человек иногда не ответит на вопрос, скажем ли мы ему, что у тебя нет мазхаба? Знатоки основ, как, например аль-Амади, говорят, что воздержание не является мазхабом. Так что же делать? Мы скажем, что если совершающий деяние не находит довода, будучи при этом из числа муджтахидов, он возвращается к мазхабу, посредством которого он изучал фикх, и поступает в соответствии с ним. Это очень часто встречается с десятками, если не с сотнями и даже тысячами ученых. Нет ни одного

ученного, с кем бы не случилось подобного. Неизбежно наступит такой день, когда ученый или муфтий окажется в таком положении, что он не сможет дать фетву и ему придется обратиться к мазхабу.

Третий вопрос: какова польза следования мазхабу в выдаче фетв?

Ученые говорят, что упорядоченность в фетвах имеет большое значение. Поэтому Ибн Хаджар аль-Хайтами в своих «Фетвах» сказал о словах поздних ученых, что не дозволено выходить за рамки четырех мазхабов: *«Их слова об этом не являются правильными во всех отношениях. Они правильны только в вопросах выдачи фетв и судейства»*. Таким образом, выход в вопросах фетв и судейства за границы мазхаба является причиной многих проблем и противоречивых суждений. Часто люди обращаются за фетвой к разным муфтиям в своей местности, и один из них дает фетву о дозволенности сделки, а второй говорит о ее недействительности. Возможно, человек послушает слова второго муфтия и оставит большую часть своей торговли, потерпев тем самым большие убытки. А затем второму муфтию станет ясным, что он ошибся или же допустил упущение. Обладатели знания говорят, что в этом случае он несет ответственность, называя это «ответственностью муфтия».

Поэтому следует упорядочивать фетвы, чтобы они давались одним путем. Не обязательно, чтобы они давались в соответствии с мазхабом, однако мазхаб является одной из причин упорядочивания фетв. Если фетва дается в соответствии с мазхабом, то вероятно она дается, оказывая предпочтение большим ученым. И, поистине, эта община не перестанет пребывать во благе до тех пор, пока будет брать знание у ее больших ученых, как это передал ат-Табарани. Под большими ученым имеются в виду обладающие большим возрастом и знаниями. Если человек живет в стране, где отдают предпочтение тому, кто больше его в годах, способностях и знании, то он не противоречит ему своими фетвами, что не влияет на то, как он сам поступает. В этом средство приведения в порядок дел людей.

Аль-Хатыб аль-Багдади передает, что Муавия, да будет доволен им Аллах, вошел в Мекку и увидел человека из числа вольноотпущенников, который давал фетвы. Услышав в его фетвах чрезмерность, он позвал его и спросил: *«Кто разрешил тебе давать фетвы?»* Тот ответил: *«Я обучаю людей и указываю им на благо»*. Тогда Муавия сказал ему: *«Не давай больше фетв, а если дашь, то я тебя строго накажу»*. В этом указание на то, что упорядочивание фетв имеет больше значение. Некоторые из тех, кто говорил о власти, отметили, что к числу вопросов, находящихся в

компетенции обладателей власти, относится упорядочивание в выдаче фетв. А одним из способов упорядочить их является следование мазхабу.

Как часто в фетвах встречается такое, что заставляет смеяться глупцов и плакать обладателей разума. Это случается в религии Аллаха только по причине того, что некоторые люди желают делать иджтихад на основе собственных предпочтений, считая себя равным Абу Ханифе, Малику, аш-Шафии и Ахмаду в знании. Однако, возможно, такой человек всего лишь более дерзок, чем они. Я уже приводил вам недавно сообщения о том, какую сильную осторожность проявляли они в фетвах и словах о религии Аллаха, всемогущ Он и велик.

Однако молодость придает людям дерзости и поспешности. Аль-Хатыб аль-Багдади, который был факихом и обучающим фикху, даже сказал, давая совет знатокам хадиса, и в этом указание на то, что этот совет может принести пользу как мухаддису, так и факиху: *«Не делай своим шейхом молодого человека, даже если он является имамом своей эпохи. Ведь молодой человек не находится в безопасности от смут»*.

Это вкратце то, что связано с фетвами, и на этом закончен девятый вопрос.

❖ ***Десятый вопрос: является ли следование мазхабу обязательным или нет?***

Это важный вопрос. ***Некоторые люди сказали***, что обязательно следовать мазхабу. ***Некоторые из поздних поколений даже сказали***, что в этом вопросе есть иджма, и тот, кто не следует одному из четырех мазхабов, является вольнодумцем (зиндиком). Это написано в некоторых книгах по фикху. ***Некоторые даже сказали***, что от него требуют принести покаяние, а если он откажется, то его казнят как вероотступника по причине иджма об обязательности следования одному из четырех мазхабов. Я не сомневаюсь в искренности их намерений, однако в обеих группах есть порицаемая чрезмерность.

По словам обладателей знания, следование мазхабу относится к разделу средств. Лучшим из сказанного на тему правила средств и целей является сказанное шейхом Такиюддином, да смилуется над ним Всевышний Аллах, в его великой книге *«Баян ад-далиль»*. В этой книге разъясняются важные правила, связанные со средствами и целями. Обладатели знания разъяснили, что суждения о средствах отличаются от суждений о целях. Полнота понимания человека заключается в том, чтобы он знал разницу

между тем, что предписано ему, и тем, что предписано как средство для других.

Одним из наиболее важных различий между ними в плане суждения и результата является то, что можно поступать вопреки предписанному относительно средств при наличии двух условий:

Первое условие: если есть уверенность, что это приведет к устранению поводов для совершения запретного или привлечению пользы. Если это будет достигнуто, то дозволено поступать вопреки предписанному.

Второе условие: если есть необходимость, особенно если известно, что есть указание из шариатских текстов.

В качестве примера они приводят хадис, о котором говорят, что он не является отмененным, а является утвержденным хадисом Абу Саида. Передается от Ибн Аббаса, что он сказал: **«Риба заключается в отсрочке»**, не упоминая, таким образом риба с простой надбавкой.

Шейх Такиюддин подтвердил достоверность этого, поскольку под риба здесь имелось в виду риба времен джахилии, которое объединяло в себе надбавку и отсрочку. А что касается простой надбавки без отсрочки, то она запретна как средство. Поэтому она может быть дозволенной, если есть уверенность, что она приведет к какой-то пользе и если в этом есть нужда. К этому относится торговля *аль-арайя* (обмен сухих фиников, имеющих в наличии, на финики будущего урожая с определенной пальмы по предварительной оценке). Ведь торговля *аль-арайя* фактически является ростом с надбавкой, поскольку отсутствие знания о том, что имеется равенство, приравнивается к наличию знания о том, что есть надбавка. И при этом Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разрешил ее, как это приводится в обоих *Сахихах*.

Также к этому относится то, что дозволено обойти запрет при помощи дозволенной хитрости, как сказано в хадисе: **«Продавай финики разных сортов за дирхамы, а потом покупай за дирхамы финики сорта джаниб (получше)»**. Об этом сказал шейх Такиюддин в своей великой книге *«Толкование аятов, вызывающих затруднение у многих людей»*, тогда как во многих книгах по тафсиру не имеется их толкования.

Таким образом, понимание разницу между суждениями о целях и суждениями о средствах относится к важным вещам. Все ученые были единодушны в том, что следование мазхабу относится к средствам, а не к

целям. На самом деле, в следовании мазхабу содержится много пользы, и оно избавляет от многого вреда.

— Оно также является средством получения шариатского знания, как я говорил вам недавно, отмечая его пользу в постепенности продвижения и упорядочивании основ.

— Более того, оно является путем к иджтихаду. Ведь нет иджтихада без того, чтобы не познать ответвлений, упорядоченных в соответствии с одним методом и одной основой, как я уже передавал вам от аль-Кади и Ибн аль-Банни.

— Также в нем отвращение многого вреда, такого как беспорядок в фетвах, слов об Аллахе без знания и лишнее погружение в религию Аллаха, всемогущ Он и велик, и Его Шариат.

Вы можете увидеть, что некоторые люди, и особенно те, кто призывает к обновлению фикха и его основ, в первую очередь призывают к оставлению мазхабизма и таклида, а в конце — к разрушению религии. Некоторые даже отменяют постановления, относительно которых есть иджма, заявляя о толковании и необходимости возвращения основ фикха, чтобы посмотреть на шариатские тексты с учетом их контекста применительно ко времени и месту и т.п. ***Кто-то из них даже сказал:*** «Развитие основ фикха набирало обороты, пока не пришел аш-Шафии и не застопорил его. Тогда их развитие остановилось и началось следование мазхабу». Эти слова ложь, ведь аш-Шафии ***сказал об имаме Ахмаде:*** «Этому человеку должен был признателен каждый знаток хадисов».

Таким образом, следование мазхабу является важным средством, а суждение о средствах, которые приводят к результату, такое же, как и суждение о том, к чему они приводят. Иногда оно может быть обязательным, иногда рекомендуемым. Отступление же от него не является запретным, как подтвердил это Ибн Хаджар аль-Хайтами, а также Ибн Раджаб, сказав: «Разрешено выходить из одного из этих четырех мазхабов и брать из других, однако не по причине следования своим желаниям и поиска облегчения, а основываясь на доводе и на том, что достоверно».

❖ **Последнее, о чем я хочу поговорить: какие крайности встречаются в следовании мазхабу?**

За три предыдущих века творились такие вещи, которые оттолкнули многих людей от следования мазхабу. К ним относится то, что некоторые люди стали проявлять фанатизм в следовании мазхабу, не поддерживая

отношений ни с кем, кроме последователей своего мазхаба, участвуя в совместной трапезе и ведя дела только с ними. И они даже заключали браки только с последователями своего мазхаба. Как бы смешно это не звучало, но я передаю это не со слов людей, но из некоторых книг по фикху. Некоторые из них пишут, что, мол, в том мазхабе сказано так-то, и это не соответствует нашему мазхабу, поскольку они считают равными себе только последователей своего мазхаба.

Несомненно, такой фанатизм является порицаемым и недозволенным. И кто пожелает, может найти множество слов, историй и сообщений о проявлениях подобного фанатизма. Это заставило некоторых людей воспротивиться, хотя, если кто-то из них обучился фикху и захотел оставить следование мазхабу, то возможно его слова воспринял буквально тот, кто не понял его намерения.

Еще из важных вещей, связанных со следованием мазхабу, которые заслуживают порицания: то, что некоторые из тех, кто следует мазхабу, отвлекаются от основ. Я имею в виду самые важные основы: Писание Аллаха и Сунну Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. На это обращали внимание с самых ранних веков. Так ад-Дыя передал с достоверным иснадом, что Абу аз-Зинад сказал: *«Больше всех нуждаются в Коране те, кто изучает фикх»*.

Некоторые приобретающие знания так заняты чтением книг по фикху, что, возможно, это отвлекает их от важнейших основ, а это Писание Аллаха и Сунна Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Это становится причиной их несостоятельности и ущербности их пути, и возможно такого станут ругать по этой причине.

Исцелением этого служат две вещи:

❖ ***Первое:*** забота об этих основах, чтобы первым чему человек обучался бы перед тем, как начать обучение фикху, были Коран и Сунна. Ибн Муфлих передал в *«аль-Адаб»*, что один человек пришел к Ахмаду и спросил: *«Если человек занят Кораном, следует ли заставлять его слушать уроки по фикху?»* Он ответил: *«Нет, пусть он сначала читает Коран, а потом слушает уроки»*. Поэтому тот, кто построит свое знание в первую очередь на Коране, его заучивании и заботе о нем, это станет по воле Аллаха, всемогущ Он и велик, большим подспорьем для него в будущем.

❖ ***Затем второе:*** человек должен изучать слова обладателей знания о Коране. Передается от Ахмада, что он сказал: *«Является порицаемым, чтобы человек, даже если он из числа простолюдинов, при условии что он*

хорошо читает Коран, не прочитывал бы весь Коран хотя бы раз в сорок дней». Это является порицаемым, и первыми, кто должен обращать на это внимание, являются приобретающие знания, особенно из числа обучающихся фикху.

❖ **Третье:** изучать основы приведения доводов. Если вы узнаете суждение по какому-то вопросу, то смотрите и на его доводы, ведь познание довода, усиливает убежденность в суждении.

Таким образом, забота о главных основах, а это Коран и Сунна, имеет большую важность и тот, кто оставляет их, заслуживает порицания. Я скажу вам, что начиная с эпохи табиinov или их последователей, недостатком некоторых факихов стало пренебрежение этими основами.

Третья порицаемая вещь, связанная со следованием мазхабу: ненависть между мусульманами. Следование мазхабу не должно быть сегодня путем к распространению ненависти и вражды, однако разногласия (ихтиляф) в смысле разнообразия мнений должны быть путем распространения милости. Есть хадис, достоверность иснада которого не подтверждена, однако говорят, что относительно достоверности его смысла имеется иджма, а шейх Мар'и ибн Йусуф написал послание, посвященное его толкованию. Это хадис о том, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: **«Разногласия (ихтиляф) моей общины — милость»**. Разногласия — милость, а зло в ссорах и конфликтах. Ибн Масуд сказал: **«Разногласия (хилаф) — зло»**. **Обладатели знания сказали,** что добавление букв в основу слова добавляет и смысл. Поэтому слово *ихтиляф* (разногласия) имеет значение разнообразия мнений, что является милостью, тогда как слово *хилаф* (разногласия) имеет значение ссоры и конфликта, что является злом.

Злом является то, что ведет к ненависти, сектантству, отходу от религии Аллаха, всемогущ Он и велик, и отсутствию почитания Его Шариата, что является причиной фанатизма, раздора, порочения ученых и приобретающих знания, а также того, что некоторые ученые даже говорят, как я упоминал недавно, что никому не дозволено выходить за пределы одного из мазхабов.

А когда разногласия будут милостью?

Когда они станут путем совершения поклонения, а это изучение фикха, поскольку величайшим из поклонений является изучение религии Аллаха, всемогущ Он и велик. А раз путь к этому лежит через изучение разногласий, то значит, их изучение является поклонением. И раз разногласия являются

милостью, использование разногласий в фетвах иногда является милостью, как в правилах фетв, о которых я говорил вам недавно.

Таким образом, следует различать между разногласиями в смысле разнообразия мнений и разногласиями в смысле ссор и конфликтов:

- о разногласиях в смысле ссор и конфликтов Ибн Масуд сказал, что это зло;
- а о разногласиях в смысле разнообразия мнений передается, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что это милость.

Один из ученых поздних поколения, а именно аль-Усмани, написал книгу *«Милость общины»*, рассказав в ней о разногласиях между четырьмя имамами.

Смысл сказанного в том, что следование мазхабу не должно становиться причиной ненависти. Я повторяю то, с чего начал:

— Следование мазхабу не должно быть средством для достижения предосудительной цели. Вы знаете, что в истории были люди, которые переходили из мазхаба в мазхаб или же писали труды по мазхабу исключительно ради мирских целей. И если бы не было сказано, что упоминать недостатки людей, даже если они уже умерли, относится к злословию, как об этом сказано в посланиях аль-Айни и Ибн Хаджара, то я упомянул бы вам примеры, которые приводили авторы из ранних поколений. Однако я отсылаю вас к книге Бакра Абу Зайда об изменяющих свой мазхаб, возможно, она даст вам некое представление об этой теме.

— Также некоторые люди делают следование мазхабу средством для распространения определенных вероубеждений, тогда как оно таковым не является. Ведь имам Абу Ханифа, имам Малик, имам аш-Шафии и имам Ахмад — все они имели одно вероубеждение. Все они поклонялись Аллаху, всемогущ Он и велик, в соответствии с Писанием Аллаха и Сунной Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, в понимании праведных предшественников в этой общине, во главе которых находятся сподвижники посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. И от каждого из этих четырех имамов передается, что он порицал калям и занятие им, и ни к кому из них нельзя приписывать занятие калямом.

Вам достаточно посмотреть хотя бы на то, что сказал имам аш-Шафии о каляме и что он сказал о заблудших, чтобы понять, что многие из тех, кого приписывают к нему, не имеют к нему отношения. И даже если человек придерживается в вопросах фикха такого же мнения, то, возможно, он воспринял его от других, как сказал Ибн ан-Нукаш: *«Сегодня время*

рафиитства, а не шафиитства». То есть люди стали брать слова ар-Рифаи, я имею в виду Абу аль-Касима ар-Рафии, автора *«аш-Шарх аль-кабир»* и забывают слова аш-Шафии.

Также для пользы я хочу привести слова аль-Иснави о том, что ар-Рафии, несмотря на обладание большими способностями, широтой в знании и приверженностью мазхабу своего имама, не был знаком с книгой *«аль-Умм»* аш-Шафии и передавал от него при посредничестве других передатчиков.. ***Затем аль-Иснави сказал:*** *«Аллах оказал мне милость, и я нашел части этой книги»*.

По этому поводу следует сказать, что студент шариатского факультета или даже ученик средней школы, не заплатив ни одного риала, может сунуть руку в карман, вынуть свой телефон и открыть на нем книгу аш-Шафии *«аль-Умм»*, которой не было у ар-Рафии, которого в свое время даже ставили выше аш-Шафии. Этим я хочу сказать, что множество книг, возможность слушания уроков и легкодоступность этого не указывает на то, что это обязательно приведет к широким знаниям, ибо у знания есть свой путь и метод, которые передаются по наследству, как сказал Абдуллах ибн аль-Мубарак и передал от него аль-Иснави в *«аль-Мукаддима»*: *«Иснад — часть религии, ведь если бы не иснад, то каждый говорил бы то, что желает, но когда спрашиваешь такого: "Кто рассказал тебе это?" — он останавливается»*.

И так знания передавались в общине по наследству век за веком. Я не говорю, что этот процесс начался с появлением четырех мазхабов, но еще до них, когда мазхабы приписывались к городам и регионам, обладатели знания обучались фикху посредством школ фикха. Никто из них не начинал изучать фикх по собственному разумению, считая, что может объять каждую вещь знанием или опередить шейхов и школы, ведь кто откажется от них, возможно, не достигнет своей цели, даже если будет иметь искреннее и благое намерение. Однако содействие только от Аллаха, всемогущ Он и велик.

Я хочу закончить свою речь словами Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: ***«Тому, кто вступил на путь поиска знания, Аллах облегчит путь в Рай»***. Из грамматического разбора этого хадиса следует, что слово *«путь»* (тарик) указывает здесь на то, что путь поиска знания не один, а есть разные пути. Таким образом, неправильно будет человеку заставлять других людей обязательно следовать только одним определенным путем. Однако обладатели знания говорят, что этот путь

является самым безопасным, полезным и ясным, и многие обладатели знания следовали ему и достигли успеха.

Я прошу Великого Аллаха, Господа Благородного Трона, чтобы Он позволил нам получить пользу из того, что мы сказали и услышали. И я прошу Его, велик Он и возвышен, чтобы Он сокрыл наши ошибки и недостатки.

Да благословит Аллах, приветствует и наделит благодатью нашего пророка Мухаммада, его семью и всех сподвижников.

Да отблагодарит Аллах его честь шейха за его нынешние и предыдущие заслуги. Я прошу Всевышнего Аллаха, чтобы Он принес пользу его словами и принял от него. А сейчас слово предоставляется шейху Ахмаду — профессору доктору Ахмаду ибн Мухаммаду аль-Анкари.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного

Хвала Аллаху, Господу миров. Да благословит Аллах и приветствует нашего пророка Мухаммада, его семью, всех сподвижников и тех, кто искренне последовал за ними вплоть до Судного дня.

А затем:

Да воздаст Аллах благом его чести шейху профессору доктору ***Абдуссаламу аш-Шувайеру*** за то, что он разъяснил эту тему, тему следования мазхабу. Он сделал это таким исчерпывающим образом, что больше просто нечего добавить, и да воздаст ему Аллах благом. И я благодарю Саудовскую ассоциацию фикха за их старание и приглашение на эту лекцию. Да воздаст Аллах благом шейху профессору доктору ***Сааду аль-Хасляну***, председателю Управляющего совета, членам совета и сотрудникам ассоциации, занимающимся подготовкой этой лекции, которая принесла нам столько пользы.

Как сказал шейх, в этой теме, теме следования мазхабу, есть нечто порицаемое и есть похвальное. То есть, следование мазхабу может быть достоинством, а может быть недостатком. Однако, здесь необходимо уточнение, как уже сказал шейх. Следование мазхабу будет недостатком, если будет исходить от того, кто способен извлекать шариатские суждения, как говорят обладатели знания, муджтахиды, владеющего правилами и основами. Ему не дозволено делать таклид или следовать мазхабу, если он сам владеет правилами извлечения доказательств. А тот муджтахид, который причисляет себя к мазхабу, как сказал шейх, следует мазхабу в правилах и основах, но ему не разрешено следовать ему в ответвлениях, тогда как он способен самостоятельно извлекать шариатские постановления из доводов. Остаются простолюдины и обучающиеся, которые не способны на иджтихад, и у такого человека нет иного способа, как только спрашивать. Таков его путь в исповедании религии и поклонении Аллаху, свят Он и возвышен, то есть он должен спрашивать, и это является его обязанностью. **«Если вы не знаете, то спросите обладателей Напоминания»** (сура «Пчелы», аят 43). Другими словами, такому человеку следует делать таклид. Такое постановление выносят ученые общины, то есть, что ему необходимо спрашивать, если он не знает и не владеет основами. Таким образом, мы говорим, что

следование следованию рознь. То есть мы говорим, что он должен спрашивать и делать похвальный таклид, но не порицаемый таклид, о котором сказали ученые, что это принятие мнения без того, чтобы узнавать его довод. Это таклид, когда следуют мнению людей без довода. А что касается таклида, когда берется мнение с доводом и доказательством, то это похвальный таклид. Поэтому следует различать между порицаемым и похвальным таклидом. Так, кто-то может прочесть, например, в *«Илям аль-мувакиин»*, что Ибн аль-Каййим, да смилуется над ним Всевышний Аллах, приводит восемнадцать аргументов в опровержение использования таклида, и говорит, что таклид не разрешен. Также он может прочесть то же самое в *«Иршад аль-фахуль»*, то есть утверждение о том, что правильное мнение о таклиде — это его запретность. А аш-Шаукани, да смилуется над ним Аллах, сказал, что таклид — это принятие мнения без довода. А в другом месте он говорит: *«Из наших слов вам должно стать ясным, что таклид — это принятие мнения вопреки доводу»*. Многие из этих нападок на таклид относятся к порицаемому, а не похвальному таклиду. Простолудин, а также обучающийся в состоянии спрашивать и следовать, и, как сказали обладатели знания, они спрашивают наиболее знающих и богобоязненных. **То есть, должны быть два этих условия:** спрашиваемый должен быть самым знающим и богобоязненным в их местности, и тем, кому они больше всего доверяют. Такой человек овладевает религией посредством вопросов. А что касается утверждения об абсолютной порицаемости таклида, то это вопрос, который нуждается во внимательном рассмотрении. Затем следует вопрос следования мазхабу, который шире чем таклид. Если вы будете делать таклид за тем, кто следует мазхабу, то тем самым выберете следование упорядоченным путем, поскольку факихи трудились ради этого мазхаба на протяжении долгих веков, исследуя и обсуждая различные вопросы. Этот мазхаб обрел упорядоченные правила и полноценные основы, и поэтому он более подходит для того, чтобы следовать ему, поскольку в этом случае знание приобретается из упорядоченного источника. А что касается абсолютного порицания таклида, утверждая, что он не дозволен, то этот вопрос нуждается в рассмотрении. Ведь от аш-Шафии и некоторых праведных предшественников передается, что они говорили: *«Я сделал таклид в таком-то вопросе за таким-то ученым»*. Здесь речь идет не о порицаемом, а о похвальном таклиде. Шейх-уль-Ислам исследовав вопрос, пришел к выводу, что иджитхад в целом разрешен и таклид в целом разрешен, однако суждение отличается в зависимости от того, в чем нуждается приобретающий знания. Прежние ханбалиты, подобно аль-Кадри Абу аль-Йаля в *«аль-Удда»*, Абу аль-Хафизу в *«ат-Тамхид»* и Ибн Акилю

порицали, чтобы способный на иджтихад делал таклид, даже если он стеснен во времени. Однако шейх-уль-Ислам провел исследование и сказал в «аль-Фатава»: «Если он стеснен, то подобен тому, у кого нет воды для омовения, и он прибегает к тому, что ее заменяет». В этом есть простор для приобретения знания, и тому, кто не изучил некоторые вопросы или не владеет доводами, дозволено в этом случае делать таклид.

В завершение своих слов я прошу прощения у Аллаха.

Да благословит Аллах и приветствует нашего пророка Мухаммада.

Шейх Абдуссалам аш-Шувайер

Да отблагодарит Аллах его честь шейха Ахмада ибн Мухаммада аль-Анкари за эти ценные слова. Да отблагодарит его Аллах за разъяснение двух вопросов, которые были предметом рассмотрения на этой лекции:

❖ ***Первый вопрос:*** разница между следованием мазхабу и таклидом. Ведь следование мазхабу не обязательно означает таклид. Все, что написано в порицание следованию мазхабу относится к порицанию его отдельных проявлений типа таклида. Однако в них следует выделять общее и частное, и одно из них имеет более широкий смысл, чем другое. И следование мазхабу — это путь к иджтихаду, так что некоторые обладатели знания говорят, что человек не сможет достичь уровня иджтихада, не следуя мазхабу, поскольку он должен сначала изучить ответвления фикха, а следование мазхабу есть путь для этого.

❖ ***Второй вопрос:*** его честь шейх красиво сказал о том, что если ученые следовали друг другу в определенном мнении, то в основе своей оно было тщательно выверено, и это верно. Я приведу пример этого. Так, было передано два хадиса от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: хадис Ибн Умара и хадис Ибн Аббаса, да будет доволен ими Аллах, о том, что если человек в состоянии ихрама не найдет сандалий, то ему следует надеть хуффы (кожаные носки). При этом в хадисе Ибн Аббаса об этом говорится в общем, а в хадисе Ибн Умара уточняется, что следует обрезать их так, чтобы их край был ниже щиколотки. Аль-Хаттаби, да смилуется над ним Аллах, когда еще не причислял себя к мазхабу Ахмада, но знал его основы, знал то, на чем основывался этот мазхаб, сказал: *«Удивительно то, что Ахмад считал необходимым соотносить хадис с общим смыслом с хадисом, указывающим на ограничения, но при этом он не сделал этого с этим хадисом»*. Затем Абу Бакр аль-Араби сказал: *«Ахмад знал оба хадиса, и я не думаю, что Ахмад не считал необходимым соотносить хадис с общим смыслом с хадисом, указывающим на ограничения, однако при этом Ахмад отдал предпочтение той версии хадиса, в которой говорится о том, что человек в состоянии ихрама надевает хуффы, не обрезая их»*. Аз-Заркаши сделал этому красивое опровержение, и я ограничусь тем, что приведу только его начало. Он сказал: *«Удивительно то, что сказали эти двое, поскольку те, кто знает основы Ахмада и систему его фикха, знает, на чем строится его основа. Затем они упомянули, что в этом случае хадис с общим смыслом не соотносится с хадисом, указывающим на ограничения,*

ввиду наличия примерно пяти причин, ограничений или запретов, препятствующих соотнесения общего с частным».

Целью этого, как сказал его честь шейх, является указание на то, что зачастую, если в мазхабе есть какое-то мнение, ученые друг за другом кратко излагают его с учетом его доводов и ограничений. В поздних книгах даже получило известность мнение о том, что, если в книге приводится какое-то мнение без указания на ограничение, оно является ошибочным. Он сказали: *«Оставление ограничения является ошибкой»*. То есть, необходимо упомянуть ограничения, а после этого исследовать доводы. Поэтому слова о том, что в этом вопросе нет доводов, неправильны, однако доводы могут быть скрыты или могут быть слабыми.

Да приведет вас Аллах к благу. Слово предоставляется его чести шейху доктору Абдуррахману аль-Аскару.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного

Хвала Аллаху, Господу миров. Да благословит Аллах и приветствует нашего пророка Мухаммада, его семью и сподвижников. Вначале я хочу поблагодарить его честь профессора доктора за его прекрасные слова и четкие ответы на вопросы, касающиеся действительности, в которой мы живем. Я не хочу углубляться в то, о чем говорил лектор, но хочу вкратце поговорить о двух моментах:

❖ ***Что касается первого***, то я думаю, что тот, кто следует методологии конкретного мазхаба, должен быть уверен, что его следование определенному ученому или определенному мазхабу происходит по причине того, что этот ученый или этот мазхаб — это путь к познанию постановления Всевышнего Аллаха или пониманию вопросов знания в правильном свете, как сказал аш-Шатыби, да смилуется над ним Аллах: *«Как известно, за ним следуют только потому, что он обладает знанием от Мудрого Аллаха, а не потому, что он такой-то или такой-то»*. И это утверждение не может быть оспорено ни с точки зрения разума, ни с точки зрения Шариата.

❖ ***Второй вопрос*** заключается в том, почему возникает этот конфликт между мазхабами? Разве, как упомянул лектор, ученые и остальные люди в прошлом не были объединены друг с другом и разве между ними были разногласия по причине их мазхабов? Я полагаю, что исследователь развития фикха и мазхабов обнаружит, что причиной споров и разделения были не следование мазхабам или разногласия между ними, ведь постоянно было так, что взгляды факихов и ученых на один и тот же довод различались. Проблема кроется в принуждении к следованию определенным мазхабам и отказу от иджитхада в фикхе в поисках более сильного мнения. Зачастую это происходило под влиянием правящей власти и ее публичной поддержки или, наоборот, неодобрения, даже если речь шла об авторитетном мнении или мазхабе. Чего только не пришлось пережить некоторым мазхабам или некоторым ученым. Шейх-уль-Ислама Ибн Теймию притесняли, причиняли страдания и сажали в тюрьму по причине того, что он говорил нечто противоречащее точке зрения правителя или школе фикха, следованию которой обязывал правитель. Также и некоторым мазхабам пришлось пережить подобное, и я думаю, что больше всех в определенные периоды времени притеснялся ханбалитский мазхаб. Заканчивая, я спрошу: когда мы слышим в СМИ требования бороться со следованием мазхабу, или с тем,

чтобы все люди в этой стране, например, следовали ханбалитскому мазхабу, и зачастую это исходит от ответственных лиц или представителей СМИ, какова их цель? Является ли их целью стремление открыть простор для других мазхабов и не принуждать людей к следованию одному мазхабу? Я полагаю, что их цель в том, чтобы дать простор факихам или в стремлении к распространению иджтихада, там, где он уместен. В итоге же некоторые люди стали метаться от мазхаба к мазхабу по причине страстей.

Это то, что я хотел сказать.

Я прошу Аллаха, всемогущ Он и велик, прямого руководства и содействия для всех нас.

Да отблагодарит Аллах его честь шейха Абдуррахмана аль-Аскара за его речь. Мы заканчиваем, предоставляя слово его чести шейху профессору доктору Сааду аль-Хасляну.

Мы благодарим его честь шейха профессора доктора **Абдуссаляма аш-Шувайера** за то, что он ответил на приглашение Ассоциации фикха провести эту лекцию. Он является одним из активных деятелей на этом поприще, и он проделал отличную и полезную работу и привел полезные примеры по этой теме. Да воздаст ему Всевышний Аллах наилучшим воздаянием.

Относительно этой темы люди занимают две крайние позиции, а также есть те, кто идет срединным путем. Одни проявляют фанатизм в отношении мазхабов, и был период времени в исламской общине, когда фанатизм достигал крайнего предела, что в наше время пошло на спад, хвала Аллаху. А тогда доходило до того, что, как сказал его честь шейх, некоторые последователи мазхабов не заключали брак с представителями других мазхабов. Также я добавлю к этому, что Запретной мечети были отдельные места для имамов четырех мазхабов: ханафитского, маликитского, шафиитского и ханбалитского, и эти места существовали на протяжении сотен лет. Аль-Муафик Ибн Кудама говорит, что эти места существовали со времен Омейядов, и они продолжали существовать до времени короля Абдульазиза (ас-Сауда), да смилуется над ним Аллах. Ибн Джубайр в своей книге *«ар-Рихля»* упоминает эти места и говорит, что люди не совершали все намазы в одно время, кроме вечернего намаза. Вечерний намаз они совершали в одно время и голоса имамов смешивались друг с другом. Посмотрите на эту степень фанатизма и на знаменитое высказывание аль-Кархи: *«Все, что противоречит нашему мазхабу, является отмененным или требует истолкования»*. Этому направлению противостоит другое направление, которое будто возникло в ответ на их фанатизм. Оно заключается в отсутствии ограничения мазхабами и утверждением о том, что они берут напрямую из Корана и Сунны без порядка и без условий. Это означает, как сказал его честь шейх, что сторонники этого направления попадают в следование странным мнениям, а также противоречат иджма. И мы не видим, чтобы они оставили сколь-нибудь значимый след в исламской общине. Мы не встречаем их, например, в собраниях фикха, конференциях и рассмотрении глобальных вопросов, постигших общину. Мы не видим значимого их влияния или хотя бы их присутствия. Правильным же путем является то, чтобы приобретающий знания отталкивался от школы фикха, не проявляя фанатизма по отношению к ней, следуя тому, на что указывает довод. Именно это выразил имам Ибн Теймия, в словах, которые передал его честь шейх от него, когда один человек спросил его: *«Я следую мазхабу,*

следует ли мне продолжать это?» Ибн Теймия ответил: «Да, оставайся на нем и продолжай следовать ему, но если махзхаб станет противоречить доводу, то следуй за тем, на что указывает довод». Слова Ибн Теймии, да смилуется над ним Аллах, являются кратко выраженным ответом на этот вопрос. То есть, требующий знания должен отталкиваться от школы фикха, ведь если он не будет этого делать, то не овладеет основами и не будет иметь упорядоченного знания. По этой причине он впадет в противоречие иджма и последует отклоненным странным мнениям. Поэтому необходимо отталкиваться от школы фикха, в то же время, не проявляя фанатизма по отношению к ней.

Я еще раз благодарю его честь шейха профессора доктора **Абдуссалама**, а также благодарю его превосходительство ректора университета за его заботу и поддержку Ассоциации фикха. Я благодарю его честь декана шариатского факультета, профессора доктора Джамиля аль-Халафа, который является бывшим председателем Управляющего совета Ассоциации и его почетным членом, за его заботу и поддержку Ассоциации фикха. Я благодарю его честь заместителя декана по учебной работе доктора Мухаммада ас-Сувайляма за руководство этой встречей, а также выступающих: его честь шейха Ахмада аль-Анкари и его честь шейха Абдуррахмана аль-Аскара. И я благодарю всех участников за их присутствие и интерес к мероприятиям Ассоциации и приглашаю их предоставлять свои предложения по конкретным вопросам или по вопросам улучшения работы Ассоциации, мы их с радостью рассмотрим. Да отблагодарит вас всех Всевышний Аллах. Мир вам, милость Аллаха и благословения Его.

Да отблагодарит Аллах его честь шейха Саада аль-Хасляна за его нынешние и прежние заслуги. Да отблагодарит Аллах выступивших шейхов, и да отблагодарит Аллах всех присутствующих.

Да благословит Аллах и приветствует нашего пророка Мухаммада, его семью и всех сподвижников.

Вопросы и ответы:

Вопрос: как студенту изучать фикх, когда он возвращается в свою страну, если он изучал мазхаб отличный от мазахаба его страны?

Ответ: как мы уже говорили ранее, страна, в которой живет человек, находится в одном из двух положений:

- либо ее жители придерживаются одного мазхаба;
- либо в стране нет единого мазхаба по причине распространения нескольких мазхабов, распространения невежества или иным причинам.

Если в его стране распространен один мазхаб, то основой является то, чтобы человек не противоречил мазхабу своей страны. Когда он возвращается в свою страну, пусть скажет: «Я на мазхабе своей страны». То, что он в определенный период своей жизни изучал другой мазхаб, не означает, что он должен перейти в этот мазхаб. Как известно, многие ученые имели по два мазхаба. **Например:** Ибн Дакик аль-Ид давал фетвы в соответствии с двумя мазхабами. Ас-Сафди привел в своей книге «*Айан аль-аср*» многих ученых, дававших фетвы в соответствии с мазхабами Ахмада и аш-Шафии. Он перечислил около трех человек, дававших фетвы в соответствии с двумя мазхабами, особенно в определенных разделах, подобно разводу и браку. Среди них были те, кто обучал двум мазхабам. Как я уже говори вам, Ибн ад-Дакик давал фетвы в соответствии более чем одним мазхабом, и говорят, что он также писал труды в соответствии с этим.

Итак, если человек вернулся в свою страну, он не должен противоречить ее жителям, если они следуют одному пути. И то, чему обучают здесь, основано на мазхабе Ахмада, который является господствующим в Королевстве (Саудовская Аравия). Это правильный путь. В большинстве случаев факихи пересекаются по большинству вопросов и разногласия между ними ограничены некоторыми из них.

Второй вид: если в стране нет единого мазхаба. Это может быть либо по причине того, что в этой стране немного мусульман, либо по причине распространения нескольких мазхабов. Так, в некоторых странах может быть два, три или четыре мазхаба. Или, наконец, в этой стране может быть распространено невежество, так что не найдется в ней ни одного ученого. В этом случае, он исповедует религию Аллаха, всемогущ Он и велик, как я сказал, посредством того, что выбирает наиболее подходящее из того, чему он обучился и что он считает ближе к доводу и безопасней в основе в соответствии с доводом. А Аллаху ведомо лучше.

Вопрос: есть ли обязательная связь между следованием мазхабу в ответвлениях фикха и следованием мазхабу в убеждениях?

Ответ: между ними нет обязательной связи, и я указывал на это в своей речи. Некоторые обладатели знания разъяснили, что убеждения многих имамов противоречили тому, что затем распространилось в последующих поколениях. Они отмечали, что ашаритский мазхаб распространился среди последователей имама Малика в Египте и Магрибе только с приходом государства Альмохадов, начиная с аль-Махди ибн Тумарта, который был учеником аль-Газали. А что касается государства Альморавидов, то во всех их книгах ясно говорится о признании имен и атрибутов Аллаха, так же как и в большинстве и даже во всех книгах жителей Андалусии. Итак, говорят, что этот Ибн Тумарт первым принес ашаритский мазхаб. Говорят также, что это был кто-то другой. Говорят, что первым принес его шейх Абу Имран, шейх Абу Абдуллаха аль-Мазари, автора *«Шарх ат-талькин»*. Говорят, что это он первым принес ашаритский мазхаб в Магриб. Это указывает нам на то, что если распространить это правило, то следует сказать, что мазхаб Малика в Египте и Шаме, а также в Ираке... Ведь есть книга аль-Кадри Абдульвахаба, книга его шейха, а также книга шейха его шейха Абу Бакра аль-Кассара, и в ней ясно сказано о подтверждении имен и атрибутов Аллаха и убеждений праведных предшественников. Так вот, если мы станем применять это правило, то должны сказать, что мазхаб Малика соответствует убеждениям этих людей, и то же самое следует сказать о мазхабе аш-Шафии. Шейх Яхья ибн Абу аль-Хайр аль-Имрани аль-Йамани (ум. В 558 г.х.) много говорил на эту тему и написал книгу *«Помощь в опровержении зловредным кадаритам»*, некоторые рукописные копии которой известны под названием *«Помощь ханбалитам»*, и он имел в виду помощь в защите вероубеждения. И он или же кто-то его семьи написал книгу, как передал ас-Саксаски в *«ат-Тарих»*, под названием *«Постоянная и неизменная приверженность ханбалитам всех из семейства Имрана»*. Нет сомнения в том, что Яхья ибн Абу аль-Хайр обладал большим авторитетом, и когда некоторые поздние шафииты перечисляют самых авторитетных ученых шафиитского мазахаба, их число не достигает тридцати, и один из самых главных из них шейх Яхья ибн Абу аль-Хайр аль-Имрани. Аш-Ширази говорил: *«Между нами и ашаритами то-то и то-то»*, опровергая ашаритов. **Таким образом**, причисление этих убеждений к мазхабам или одному мазхабу неправильно ни в теоретическом, ни в практическом плане. Также нет обязательной связи между доводами на постановления и этими убеждениями. Ведь убеждения строятся на сообщениях, а постановления фикха являются ответвлениями из основ, и между ними нет обязательной связи.

Вопрос: *да приведет вас Аллах к благу. Некоторые люди говорят: «Я не следую мазхабу, я следую доводу». Некоторые говорят: «Я из числа приверженцев хадисов». Что вы думаете об этом?*

Ответ: мы скажем, что этот наш брат в чем-то прав, а в чем-то ошибается. Он прав в плане возвеличивания Корана и Сунны и заботы о них, а ошибается в пути достижения желаемой цели. Как много людей желает чего-то и надеется, но не может достичь этого. Я приведу вам примеры. Если человек утверждает, что он из числа приверженцев хадисов, и он совершенно не смотрит на правила и основы и не смотрит на слова знатоков фикха, то ведь если при исследовании вопроса не обнаружено довода, необходимо смотреть на значения слов. При этом человек должен не просто смотреть на значения, но и обращаться к словам и иджтихаду выдающихся умов из прошлых поколений. Есть известные слова Абу аль-Маали аль-Джувайни в «аль-Бурхан»: «Если мы посмотрим на шариатские тексты, то обнаружим, что их недостаточно даже для десятой части постановлений фикха». Конечно, шейх Такиюддин возразил ему и сказал: «Это не правда, их достаточно для всех постановлений». Также известно, что захириты говорили: «Не было вопроса, на который мы не нашли бы довода, кроме вопроса долга». Однако для извлечения постановления из довода необходимы правила и основы, которые дает мазхаб. Среди этих правил то, что человек может не найти иного довода, кроме сообщения в форме мурсаль (в иснаде которого пропущено имя сподвижника, передавших его от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует). Если человек захочет применить к нему правило, упомянутое в книгах по терминологии хадисов, он скажет, что этот хадис слабый и не подходит в качестве довода. Однако, вопреки этому утверждению, группа обладателей знания, в числе которых шейх-уль-Ислам, сказавший об этом в четырех местах в «Шарх аль-Умда» и аль-Аляи в своей великой книге «Джами ат-тахсиль», заявила о наличии иджма в том, что разрешено использовать в качестве довода хадис-мурсаль и даже обязательно поступать в соответствии с ним, однако при соблюдении условий, и вот в этих условиях были разногласия. И этому мнению не противоречил никто из ученых хадиса кроме Ибн аль-Муфавваза. Таково применение нашего правила, когда человек скажет, что хадис-мурсаль совершенно не пригоден в качестве довода. Поэтому, когда Абу Дауд составил свою книгу *Сунан*, одну часть которой представляли хадисы-мурсаль, он пожелал после этого написать книгу, в которой сказал, что мусульмане должны поступать в соответствии с этими хадисами и использовать их в качестве довода, и что он сам использует их в качестве довода, и что они являются частью Сунны и

пригодны для использования. Он сказал это в послании жителям Мекки. Он назвал эту часть своего сборника Книгой *аль-Марасиль* (мн. от мурсаль), и большая часть этих хадисов пригодна для совершения деяний и приведения в качестве довода. **Таким образом**, человек:

- нуждается в правилах факихов, которые следуют мазхабу;
- а также нуждается в том, чтобы знать их значения и выражения, чтобы упорядочить свой иджитihad.

- **А третье, в чем он нуждается:** в том, чтобы узнать их мнения по ответвлениям фикха. **Суфьян сказал:** «Остерегайся чесать голову не так, как говорится в передаваемых сообщениях». Мы знаем, что к числу основ, признаваемых всеми, относится запрет на то, чтобы высказывать новое мнение. Если ученые сошлись на двух мнениях, то все обладатели знания единодушны в том, что нельзя высказывать третье мнение, не соответствующее двум предыдущим.

Таким образом, намерения и слова этого человека правильны, однако он ошибается в ряде аспектов:

- ❖ **Во-первых:** в пути, который приводит к пониманию хадисов. К этому следует идти путем обладателей знания. Приведите в пример любых мусульманских ученых, начиная с четвертого века и заканчивая предыдущим веком или двумя веками, и я скажу вам, в соответствии с каким мазхабом они изучали фикх.

- ❖ **Во-вторых:** ошибка нашего товарища заключается в том, что он занимается делами, которые лишь понапрасну отнимают у него время. Некоторые братья желают достичь знания, но не могут найти прямой дороги к нему. Я уже говорил вам, что из хадиса, передаваемого Абу ад-Дардой и другими: **«Тому, кто вступил на путь поиска знания...»** понимается, что есть множество путей, ведущих к знанию. Однако при этом один путь может быть ближе, легче и более подходящим для людей, чем другой. Поэтому передается, что Аюб ас-Сахтияни, шейх имама Малика, сказал: **«Благодеянием Аллаха молодым и новообращенным мусульманам является возможность следовать за шейхом из числа приверженцев Сунны».** Шейх укажет ему дорогу и предоставит в его распоряжение средства, при помощи которых он сможет отличить правильный путь от ошибочного и последовать тому пути, которому следовали ученые.

- ❖ **В-третьих:** произнесший эти слова, возможно, и я надеюсь, что в небольшой степени, может говорить странные вещи в своих фетвах и своем иджитihаде. Поэтому вы можете прочесть в книгах толкований хадисов, когда они находили странные слова некоторых из поздних поколений, говорили: **«Сказал некто из тех, кто выдает себя за знатока хадисов...»** и

использовали тому подобные выражения. Вы можете найти множество примеров этому в книгах толкователей хадисов седьмого, восьмого и последующих веков.

Таким образом, тот, кто исследует доводы без учета понимания обладателей знания до него, возможно, совершит больше ошибок, чем другие.

Вопрос: *сегодня часто от современных толкователей можно услышать выражение: «У этого мнения в таком-то мазхабе нет никакого довода». Что можно сказать об этом, и правильны ли эти слова?*

Ответ: во-первых, слова о том, что у этого мнения, этого мазхаба или этого иджтихада нет довода, неправильны. Я вспоминаю, как наш преподаватель на шариатском факультете шейх Салих аль-Атрам уделял этому очень большое внимание. Он постоянно повторял нам в аудитории: *«Я предостерегаю сам себя и вас от того, чтобы вы говорили, что у такого-то мнения нет довода»*. И он был прав. Как можно приписывать мусульманину, мало того, целой группе мусульман, что они говорят о Шариате Аллаха, всемогущ Он и велик, и приписывают Его Шариату, Его Писанию и Сунне Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то, что нет довода. Это не дозволено и является скверными мыслями о них и отсутствием уважения к ним. Это в общем.

А что касается частных доводов, различаются, и то, что принимают одни, не принимают другие. Также некоторые люди могут не знать довода. Я приведу вам пример самого очевидного противоречия доводу, а это слова имама Абу Ханифы и двух его последователей, Абу Йусуфа и Мухаммада ибн аль-Хасана, о том, что брак *ат-тахлиль* (брак, при котором человек женится на разведенной женщине с намерением развестись с ней после первой супружеской близости, сделав тем самым дозволенным ее возвращение к бывшему мужу) является действительным. При этом достоверно передается от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что он сказал: **«Аллах проклял того, кто заключает брак ат-тахлиль, и того, ради кого его заключают** (т.е. бывшего мужа)». Шейх Такиюддин в своей великой книге *«Рафъу малям»* сказал: *«Я исследовал книги Абу Ханифы, книги двух его последователей — Мухаммада ибн аль-Хасана и Абу Йусуфа — и других видных представителей его мазхаба, как Зуфар, ал-Лулуи и других, и не нашел, чтобы хоть кто-то из них упоминал этот хадис, будь то в вопросе приведения довода или в вопросе опровержения (то есть они не упоминали его даже в вопросе опровержения). В этом указание на то, что до них не*

дошел этот довод». Да, возможно, некоторые из поздних поколений рассмотрят этот довод и скажут: *«Хоть этот хадис и достоверен, мы не станем поступать в соответствии с ним, поскольку Абу Ханифа конечно же знал его, но не принял»*. Подобно аль-Кархи произнесшему свои известные слова: *«Каждый аят или хадис, противоречащий словам нашего имама, является отмененным либо нуждается в толковании»*. Эти слова есть в «*ат-Таасис*».

Итак, Абу Ханифа ан-Нуман, да пребудет над ним милость Аллаха, не вынес такого постановления, потому что не знал достоверного довода и руководствовался слабым доводом. У нас в основах фикха есть правила, которые называются правилами предпочтения доводов и есть доводы, которыми не руководствуются изначально, но руководствуются, если есть противоречия между доводами или нет сильного довода, и такого рода доводов очень много, около двадцати, и факихи разногласят относительно их применения.

Таким образом, этикет по отношению к обладателям знания заключается в проявлении уважения к ним и их словам. Поэтому аль-Куртуби сказал в предисловии своего *Тафсира*: *«Благодарью знания является то, что его приписывают к его обладателю, а также мольба за его обладателей, когда оно приносит пользу»*. Как сказал Ризкуллах ат-Тамими, один из последователей Ахмада: *«Нехорошо, когда вы берете от нас пользу, но не просите для нас милости»*. Поэтому проявление уважения к обладателям знания является причиной получения пользы от их слов. Сделай это правилом своей жизни: пусть не будет препятствий между тобой и обладателями знания. Некоторые братья говорят о своих первых учителях на факультете: *«Среди учителей есть такой, от которого я не получаю пользы. Возможно, этот учитель дает мне много информации, которая может оказаться ошибочной. Я слышу и вижу, что другие более выдающиеся, чем он»*. Эти слова окажутся преградой между ним и его учителем, которая не позволит ему получить пользу. Является достоверным то, что Аллах не сотворил чистого зла, как подтверждают это приверженцы Сунны из слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников в тальбие: **«...а зло не исходит от Тебя»**. Аллах, всемогущ Он и велик, заложил благо в каждой вещи. Возможно, этот учитель молчит и ограничивается простым чтением, а потом ответит на один вопрос, и его ответ будет стоять месяца его молчания. Передают, что один из приобретающих знание отправился из своей страны к шейху аль-Анкари, автору «*аль-Хашия*». Он сказал: *«Я прибыл к нему и оставался с ним неделю,*

две, три и больше, но не видел, чтобы шейх давал больше того, что объясняли ученые в моей стране, а возможно он делал менее подробный разбор доводов. Тогда я задумался о своем положении и стал жалеть, что оставил свою семью, торговлю и шейхов в своей стране. И вот однажды один из обучающихся спросил у шейха какой-то вопрос, и тот дал такой ответ, что я понял: знание не постигается за один присест, но для него необходимо долгое время».

Таким образом, наиболее серьезным из того, что препятствует человеку получить пользу от знания, является установление преграды между ним и знанием, то есть между ним и шейхами, книгами или мазхабами. Поэтому не говори, что факихи приводят в своих книгах мнение без довода, но скажи: *«Мне неизвестен их довод»*. Это относится к вопросу разъяснения довода, а что касается порицания за этот путь, то оно неуместно. Одной из величайших книг, посвященных воспитанию требующего знания является книга *«Рафъ аль-малям»* шейх-уль-Ислама Ибн Теймийи, и кто прочитает ее, найдет оправдание для каждого из ученых. Сколько людей высказывали мнение, затем изменяли его, затем отрекались от нового мнения, и в этом указание на то, что выявление более сильного мнения — дело относительное, и это не математика, где один плюс один равняется два. Нет, это вопрос иджитхада, и он отличается от человека к человеку. Уважай мнение других, и твое мнение будут уважать. Здесь уместно будет привести в пример аль-Иснави, о котором говорят, что он много возражал ар-Рафии и ан-Навави. Он даже написал три книги, среди которых одна большая книга *«аль-Мухиммат»*, написанная в опровержение им. Также он написал другую книгу с возражениями, чтобы предостеречь от автора *«Шарх ат-Танбих кифаят ан-набих»*, а это ар-Рифаа, и от других, и это книга *«аль-Хидая»*. И говорят, что поскольку аль-Иснави много возражал шейхам, Аллах послал того, кто стал возражать его книгам и исследовать их. Они сказали это о жизнеописании Ибн аль-Имада аль-Иквахси, когда он стал брать книги аль-Иснави и искать в них ошибки. Поэтому если ты будешь покрывать ошибки других и не нарушать правила этикета в отношении них, возможно Аллах покроет твои ошибки и другие не станут нарушать правила этикета в отношении тебя. И возможно в этом секрет того, что знание некоторых ученых распространялось после их смерти, при том, что их знание было подобно знанию других. А все знание у Аллаха, всемогущ Он и велик, однако человек находит мудрость в Шариате.

Да благословит Аллах, приветствует и наделит благодатью нашего пророка Мухаммада.